

М. Авдеев

(1821 г. -- 1 февраля 1876 г.)

Сегодня исполнилось двадцать пять лет со дня смерти Михаила Васильевича Авдеева.

Авдеев - ныне почти забытый романист. От его довольно многочисленных произведений до наших дней сохранилась лишь смутная память о "Подводном камне", да изредка любители старинных романов перечитывают его повести в роде "Магдалины" и "Сухой любви".

Это - писатель далекого прошлого... но писатель, игравший в этом далеком прошлом очень видную роль, пользовавшийся большими симпатиями современных ему прогрессистов.

Его специальное и нравственное мировоззрение сложилось в эпоху "сороковых" годов, в эпоху торжества реальной школы...

Его наиболее характерные произведения повествуют о жизни культурных дореформенных усадеб, о вспышках "свободного чувства", об идиллиях свежей юности, иногда имевших место в стенах этих усадеб ("Ясные дни"), о катастрофах любви, постигавших обитателей этих усадеб тогда, когда в их "тихую" жизнь вторгались чуждые, хищные элементы...

Протестов против хищных элементов -- против демонистов-романтиков, подражавших примеру лермонтовского героя нашего времени", приобрел реалист-Авдеев себе громкое литературное имя.

В лице Тамарина ("Варенька", "Записки Тамарина", "Иванов") он развенчал "гордых, мощных демонов", ни во что не веровавших, все презиравших, живших исключительно "сильных" умом, старавшихся подавить в себе малейшие проявления сердца, находивших наслаждение в бесплодных страданиях, мучивших себя и других, стремившихся к жестокой власти над окружающими, вечно скучавших.

Авдеев показал, что современные ему демонисты вовсе не герои, "ведшие страшную борьбу за свое самолюбие и, побежденные, выходявшие из битвы с полным сознанием своих сил", а, напротив, люди слабые, "ребячески боящиеся света, бегающие от всякого чувства, которое может нарушить внутреннее спокойствие, потревожить лень сердца".

Имя Тамарина сделалось именем нарицательным...

Тамарину Авдеев противопоставил идеал человека "нового времени", человека "серьезного, честного и благородного": этот идеал, олицетворенный в лице чиновника Иванова, был в свое время действительным идеалом группы прогрессистов-писателей сороковых-пятидесятых годов.

Под влиянием другого идеала пятидесятых годов Авдеев создал роман "Подводный камень" (роман написан в конце 50 годов); в этом романе он защищал, с большим успехом, право женщины на свободное чувство и пропагандировал о необходимости установления более нормальных брачных отношений, чем те, которые завещаны вековой традицией...

Настала пора великих реформ. Авдеев приветствовал ее, как зарю новой эры... Но, воспитанный в идеалах другой эпохи, он не умел оценить всего значения шестидесятых годов. Он наполовину понял шестидесятников, он не анализировал некоторых сторон их деятельности и, когда он сделал попытку нарисовать картину движения шестидесятых годов ("Между двух огней"), -- картина получилась не полной и далеко не верной.

Еще менее своими повестями и романами Авдеев мог отвечать общественному настроению, установившемуся в семидесятых годах: в своих последних повестях и романах он замкнулся в "заколдованный круг идеалов прошлого, повторяя свою юношескую песнь о свободном чувстве".

В. III.

Курьер, 1901 N 32